

ВОГУЛЬКИН АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ (1914 г.р.).

Родился здесь. В 20 км отсюда в селе Кривоуцком. Там был колхоз. Я по национальности хант.

- Расскажите об острове Назинском.

- Пожалуйста, я могу все рассказать. Во всех поселках стояла комендатура: в Кривоуцком, Ерганкине (с. Ерганкина), Назине (п. Назина), Бакасино. Как они солдаты.

- Вы не помните фамилию коменданта?

- Нет. Их судили потом.

- Судили. А может быть Цепкова или Зеленова?

- Никого не помню, не знаю.

- Скажите, когда привезли баржи с людьми?

- Баржи. В 30-м, в 31-м. Я не помню точно. Вот на остров их всех высадили. Семь тысяч.

- Семь тысяч?

- Да. На последок, когда обратно снимали, тысячу забрали, остальные погибли.

- Скажите, а среди них были одни мужчины? Или разные?

- Женщины были.

- И дети?

- Детей я не видел, но может и были.

- А.С., а как их выгрузили на остров?

- Да так, скинули на берег острова...

- Им там пищу давали?

- Пищу давали так: подкружки муки, и все. Ни хлеба, больше ничего.

- В какое время это было: весной, летом, осенью?

- Летом, когда выгрузили.

- А как они там жили?

- Вот так и жили.

- Ну летом там может быть чем-то питались, а зимой как?

- А зимой их там не было. Вывезли. А кто умер. Многие устали.

- Как?

- На лесинах, плотках. Кто на чем.

- Были побегов. Спасались?

- Еить нельзя было. Их вот расстреливали. В поселке потом их комендатура хватала. Комендант их берет, человек 5 - 6 соберет, выстраивал и из винтовки расстреливал.

- Это было на острове?

- Нет, здесь в поселках. В Кривоуцком и других.

- А коменданта Вы не помните?
- Нет, не помню. Их судили просто потом.
- Вот по речке Назинской народ завозили или сплавливали...
- Туда никого не сплавливали, туда спецпереселенцев завозили.
- А откуда они были?
- А кто их знает. Вот раньше раскулачивали.
- Тоже баржами?
- Нет, просто завозили откуда-то и все. По речке Назинской много завозили. Вот на Кулуден (?) завозили. Это спецпереселенцы. Как было раньше? Раскулачивали... Завозили, специально, они там строились, землянки делали, кто что мог.
- Избушки-временки?
- Да. Все так.
- Сейчас там что-нибудь сохранилось? Можно найти что?
- Вот эти избушки, их останки можно еще найти.
- А могли бы нам показать? Далеко?
- На Кулуден далеко.
- У нас теплоход. Мы могли бы по речке пройти. Речка сюда впадает?
- Да, речка в Обь впадает.
- А остров?
- Назинский?
- Да. Могли бы нам его показать.
- Да, конечно. К председателю с-совета обратитесь, своя лодка даже есть. Может на своей лодке свозить.
- То есть он может нам помочь. Хороший председатель?
- Да, хороший.
- А вы не вспомните еще какие-либо характерные эпизоды из жизни на острове: они там кричали, просили еды?
- Но почему не помню? Они там все делали, у женщин груди вырезали, карили. Все там было. У мужчин: если разбегались, то трое - двое идут - нажом. Везде. Двое-трое пошли, своего друга, раз, прирезали.
- Люди были там культурные. Или какие-то ...
- Люди всякие там были. Во время паспортизации. Их облавой взяла милиция в Томске и на барку. И закрывали их там. Даже сам, этот, томский прокурор приезжал, у него два сына забрали. Люди выходили на улицу без документов, а их и раз я забирала милиция облавой.
- Сам прокурор был на острове?
- Нет, не прокурор, а его два сына были.
- Сыны прокурора?
- Да.
- И он сюда приезжал за сыновьями.

- И он приезжал специально сюда своих сыновей выручать.
- Выручил?
- Да, конечно, вывез их отсюда.
- Тут были из Томска или и из других городов?
- Нет, только из нашей области.
- Местное население помогало людям на острове? Вы сами помогали?
- Так приходилось помогать. Я в Прилуцке в то время находился. Еду носили. Придут, мать картошку садит, давали им картошку, рыбу. Мать пойдет, рыбы им вынесет, а их 4 - 5 человек. Им там давали по полкружке муки, они разведут холодной водой, выпьют, а что им это
- А еще привозили людей на остров кроме того раза?
- Нет, больше не привозили, не знаю. Я больше не знаю. Привезли раз, сразу семь тысяч на баржах.
- Сколько было барж?
- Черт его знает. Семь тысяч было. Я сам туда ездил. Мой брат председателем совета работал в Криволуцке.
- Были баржи или паракорд?
- Нет, баржи, буксиром. Они в трюме. Открыли, высадили на этот остров. Это я хорошо помню.
- А кто-нибудь живым из них остался?
- Никого нет.
- Никого?
- Нет, нет, никого.
- Но они же разбежались?
- Разбежались повсюду. Везде трупы лежали. По всему сору (?), везде трупы валялись по тайге. Распшивались везде. И спрашивали: где, далеко ли железная дорога?... Много было... Это я хорошо знаю.
- А как вы считаете, правильно ли это было? Такое издевательство? Почему так случилось?
- Это издевательство. Тысячи людей... (плачет, слезы на глазах)
- А что они рассказывали? : паспортный режим был?
- А с ними кто будет разговаривать?
- Никто не разговаривал?
- Ну. У них документов не было. Я говорю, сам прокурор приезжал за своими сыновьями на этот остров.

-
- Расскажите еще раз, что делал комендант со обегавшими?
 - Вот потом выставлял их в ряд...
 - Здесь?
 - Нет, напротив поселка Криволуцка на яре и прямо при поселке...
 - И расстреливал?

- 4
- И расстреливали. Из винтовки раз выстрелити и так сразу 6 - 7 человек.
 - Их потом хоронили?
 - Конечно, хоронили. В яму.
 - В общую?
 - В общую яму.
 - А где хоронили? Около Прилуцка? Да?
 - Да, около Прилуцка.
 - Общая яма была.
 - Да.
 - И много там людей расстреляли?
 - Да, было.
 - Нам бы фамилию вспомнить этого коменданта.
 - Не-е, тут я не вспомню. Кто сейчас вспомнит?
 - Цепков такой был?
 - А?
 - Цепков.
 - Не знаю, не могу сказать.
 - Зеленого не знаете?
 - Нет, никого не знаю.
 -
 - Секретарь райкома был Вейсман (?) Толстый, такой здоровый. Вот-вот
 - А в 37 году забирали кого-нибудь?
 - Забирали наших, хантов. Здесь и русские были, вот...
 - ★ А фамилии забранных в 37 году помните?
 - Да вот Чокарева Ксандрата Панфиловича. Он неграмотный, совсем уже старик, пожалуй, годов 80 ему было.
 - И забрали?
 - Забрали. И там...
 - За что его забрали?
 - А ни за что. Он так жил, лошаденки были, ездил. Он набил...
 - Не вернулся?
 - Да нет, куда вернешься?
 - Не вернулся?
 - Нет, нет. А Рогов? я забыл как... русский
 - Рогов?
 - Да, русский был, забыл как звать.
 - Тоже не вернулся?
 - Да. Взяли, как врага народа. И все.
 - Чем он работал?
 - Продавцом работал, вот...

- Вас не пытались забрать?
- А-а я еще молодой был.
- А еще кого забирали в 37, 36, 38 годах?
- Сейчас не помню.

Опрос и магнитофонная запись Николая Кандиби
с. Назина, 21 июля 1989 г.